

Н. Ф. ХЕЛУ

РАННЕХРИСТИАНСКИЙ МОЗАИЧНЫЙ ПОЛ ЦЕРКВИ КАБР-ХИРАМ (Финикия)*

Помимо символического начала, средняя композиция в Кабр-Хирам несет также астрологическую тему. Календарь, изображенный в нефах по обеим сторонам центральной композиции, имеет тесную связь с ней. Так как здесь изображен человек в своих ежедневных занятиях в течение года на земле, то средний неф мог олицетворять Землю или год.

Изображение аллегии Земли¹ в среднем нефе дополняется подчиняющимися ему композициями боковых нефов. Это своего рода прямое повторение античных астрологических изображений на потолках или позднеантичных изображений на полах. Только те в отличие от Кабр-Хирама имели сугубо центрическую форму, когда космологическая иерархия развивалась по кругу от центра к периферии². В центре, как правило, находился бог солнца Гелиос, вокруг него шли знаки зодиака или позднее месяцы. Четыре угла квадрата, остающиеся в промежутке между зодиакальным кругом и квадратом помещения, заполнены четырьмя фигурами времен года. Эта основная схема имела разные вариации в разных регионах и в разные периоды³.

Календарь, месяцы, знаки зодиака или времени года могли окружать не только фигуру Гелиоса (особенно характерный прием иудейских календарей), но часто в центре помещалась либо персонафикация Земли — Тетта, либо Года — *Annus*. В Кабр-Хираме же центральная композиция является представлением Земли и одновременно ядром всей космологической системы. Использован своеобразный художественный прием —

* Окончание. Начало в Т. 52.

¹ Исходя из символики сельского труда, Грабар заключает, что мозаика наподобие мозаики среднего нефа в Кабр-Хирам олицетворяют Землю. См.: *Grabar A. Les sources juives de l'art paléochrétien // CA. 1961—1962. N 11/12. P. 131 seq.*

² *Lehmann K. The Dome of Heaven // Art Bulletin. 1945. N 27. P. 1—27; Hachlili R. The Zodiac in Ancient Jewish Art // Bulletin of American Society of Oriental Research. 1977. N 228. P. 61—78. Fig. 2—7.* В период возникновения мозаики в Кабр-Хирам в христианском и особенно иудейском искусстве широкое распространение получили изображения солнечного календаря. Например, мозаики полов в синагогах в Бет-Альфе, Нааране и Хусайфе. Все они имеют общую планировку, можно даже сказать каноническую. Такая планировка использовалась также для украшения потолков в греко-римской среде.

³ Все композиции с изображением зодиака или календаря имеют один и тот же иерархический принцип. Например, потолок в вилле Адриана в Тиволи, свод Храма Белла в Пальмире (*Seyrig H. Nouveaux monuments de Baalshmin-Palmyriens de cultes du Bel // Syria. 1933. N 14. P. 258—260*), пол в карфагенской вилле (*Stern H. Le Calendrier de 354. P., 1953. Pl. XLI, 1*), пол в вилле в Дафнии в Антиохии (*Antioch on the Orontes, II. P. 190, N 70. Pl. 52; Levi D. The Allegory of Months in Classical Art // Art Bulletin. 1941. N XXIII. P. 252, 289. Fig. 2*). Все они имеют в той или иной мере сходные проекции.

вместо персонификации в виде аллегорической фигуры Земли целая композиция является метафорой Земли.

На блюде из Мадрида с изображением императора Феодосия (388 г.) вверху представлена женская фигура — аллегория Земли с четырьмя временами года ⁴. Более характерный пример — мозаика из Sentinum (III в.): изображен юноша в центре круга со знаками зодиака, а в углу аллегория Земли с временами года в образах амуров ⁵. Таким образом, Земля в космических изображениях представлена одновременно с атрибутами, которые чаще всего оказываются персонификациями времен года. Атрибутами Земли также может служить сцена работы человека на земле (в прямом смысле слова).

На мозаике господина Юлия в Карфагене, как толкует ее А. Грабар, представлен человек, обрабатывающий свою землю, т. е. участок в имении, и пользующийся ее богатством. На этой Земле времена года преподносят свои дары хозяину, трудившемуся на своей земле. Земля с заселяющими ее людьми — это пространственное понятие. Времена года включают это пространственное понятие во временные рамки. Зрительный и чувственный мир — Земля — принадлежит Вселенной, ведомой Временем.

То, что человеческие фигуры на мозаике среднего нефа в Кабр-Хираме представлены в ежедневном труде на протяжении всего года, расширяет толкование данной сцены: здесь можно также предполагать, что, помимо аллегории Земли, это изображение олицетворяет и аллегория Времени, т. е. Года. Такое истолкование не исключено, ибо и Год часто изображается в центральной композиции с календарем. Характерным примером может служить карфагенская мозаика с изображением календаря ⁶. Месяцы расположены по кругу как зодиакальные знаки, каждый обладает своим атрибутом. Обрамляет этот круг квадрат, в углах которого представлены Времена года. В центре же вместо Гелиоса сидит женская фигура, олицетворяющая Год. Это прямая аллегория Года в отличие от Кабр-Хирам, где центральная композиция представлена целой группой сцен, которые могут быть истолкованы равно как Земля, так и Год.

Центричность, свойственная античным и иудейским календарям здесь явно отсутствует. Календарь в Кабр-Хираме распадается на отдельные части. Зима и весна в одной стороне, лето и осень в другой, а соединяющий их центр существует отдельно от них. Фигуры также не идут вокруг центра, а располагаются по продольной оси храма. Такая утрата прежней целостности встречается еще на мозаике календаря из Аргоса ⁷, здесь месяцы идут вдоль пола, так же как и охотничьи сцены, которые могли, как в Кабр-Хираме, олицетворять Землю и Год. «Продольный» календарь также есть в Палестине на мозаике в Бет-Шане ⁸, где месяцы

⁴ *Kitzinger E.* Byzantine Art in the Making. L., 1977. P. 31. Pl. 57.

⁵ *Hanfmann J. M. A.* A Season Sarcophagus at Dumbarton Oaks. Cambridge (Mass.), 1951. Vol. I. P. 182, 219, 227, 235. Pl. 108.

⁶ *Cagnat R.* Une mosaïque de Carthage représentant les mois et les saisons // Mémoires de la société nationale des Antiquaires de France. 1968. Vol. LVII; *Stern H.* Calendrier. . . P. 216. Pl. XLII, 1; *Grabar A.* Quelques observations sur une mosaïque de pavement perdue // Recueil d'hommage à Henri Stern. P., 1982. P. 182—184. Pl. CXIV.

⁷ *Akestrom-Hougen G.* The Calendrier and Hunting Mosaics of the Falkoner in Argos. . . Stockholm, 1974. Здесь парные персонификации месяцев, представленные во весь рост, включены в квадрат.

⁸ В Эль-Хаммам Бет-Шане персонификации месяцев представлены в одной плоскости во весь рост. Они расположены в два ряда без разделения между собой (*Avi-Yonah M.* Mosaic Pavement at El-Hammam Beisan // Quarterly Department of Antiquity in Palestine. 1936. N 5. Pl. XVI, 1).

расположены подряд. Обе эти мозаики датируются VI в. Видимо, в христианском искусстве в отличие от античного не соблюдались установленные каноны прежних времен и предпочитали ориентироваться на более свободные решения календарей. Центральная фигура, Гелиос, Земля или Год, либо очень упрощалась, как в Аргосе, либо полностью исчезала, как в Бет-Шане. Важно отметить исключительный случай в Кабр-Хираме, где раздробленность календаря на разные части, с одной стороны, разрушает центричность и целостность самого календаря, а с другой стороны, именно такая композиция и создает некое единство убранства интерьера. Все здесь соединено в неразрывное целое. Такое построение изображения к VI в. явно исчезает. Его появление в подобном виде в Кабр-Хираме, где центрическая композиция сохранена, но в измененной форме, указывает на стремление вернуться к античным образцам или по крайней мере максимально приблизиться к античным прототипам. Мы не раз еще увидим такое стремление в мозаиках Кабр Хирам приблизиться к античному искусству.

Боковые нефы, где находятся погрудные изображения месяцев и времен года, несут определенные указания на символику Времени. Что же представляют собой медальоны с животными и ветрами?

Сохранившийся рисунок утраченной карфагенской мозаики с календарем (IV в.)⁹ передает схематично иерархический распорядок в изображении солнечного года (ил. 13). Вокруг месяцев и времен года в широком бордюре с трех сторон располагаются в ряд звери, представленные анфас. Четвертая сторона, вход, заполнена симметрично стоящими напротив друг друга животными, изображенными в профиль¹⁰. Прямой связи с остальными изображениями у них нет. Число их достигает 24. По мнению А. Грабаря, такое число не случайно, ибо предполагается, что эти животные символизируют 24 часа, т. е. сутки¹¹. Подобное предположение можно выдвинуть по отношению и к фигурам животных в медальонах в боковых нефях Кабр-Хирама. Особенно точно этому числу соответствует число изображенных животных в северном нефе. Порядок распределения фигур дает полное основание истолковать шесть пар медальонов на каждой стороне от календаря как двенадцать часов дня и двенадцать часов ночи. Таким образом, изображение животных — это изображение 24 часов.

Южный неф труднее интерпретировать из-за несоответствия в числе, так как число медальонов не совпадает с числом часов (ил. 6—8). С восточной стороны расположены семь парных медальонов (вместо шести); а на противоположной стороне, ближе к входу, восемь пар медальонов. Что же могут тогда представлять эти животные, не только в южном и северном нефях, но и в космологии изображения в целом?

Об этих изображениях и их истолковании еще никто не писал. Если считать, что каждое изображение животных относится к определенному месяцу или времени года, то цельной картины не возникает. Такие изображения, как рыбы (4 пары), фазан или гусь, являются атрибутами сырого времени года, в то время как речь здесь должна идти о весне и лете. В средиземноморском же крае, особенно на Ближнем Востоке, откуда происходит эта мозаика, для летнего сезона характерна полнейшая сухость. Присутствие столь необычных для таких циклов животных, например слона (слон присутствует на полу мартирия в Селевкии¹²), затрудняет

⁹ См. примеч. 6.

¹⁰ Здесь мы имеем обыкновенные симметрические изображения.

¹¹ А. Грабар называет этих животных зодиями. См.: *Grabar A. Quelques observations...* P. 190.

¹² *Lewi D. Antioch Mosaic Pavements. Princeton, 1949. P. 211. Pl. XC VII.*

их истолкование как атрибутов определенного месяца или времени года. Таким образом, вряд ли речь идет о прямой связи с месяцами и их атрибутами. В мозаике Катаны, которая сходна мозаике Кабр-Хирам, каждый месяц, например, представлен его персонификацией в виде погрудного изображения¹³. Он сопровождается в соседнем медальоне своим атрибутом. Так, например, январь связан с фигурой курицы, февраль — с морским пейзажем. Эти изображения имеют более отвлеченную символику, чем часы, или вообще не несут никакого символического смысла, а являются лишь заполнениями остальной части календаря.

В северном нефе изображены одни животные; в южном же, помимо них, есть изображения цветов и плодов: в одном медальоне есть изображение неопределенного цветка, далее изображен дважды гранат, а вместо цветка есть изображение баклажанов. Если предположить, что часы должны быть представлены лишь фауной, то получается шесть пар часов к западу и пять к востоку, что опять не соответствует нужному числу.

В южном нефе в Кабр-Хирам имеется в целом на три ряда медальонов больше, чем в северном (изображений больше на площадь одной травен), так как мозаика доходит до стены перед боковой южной апсидой, где кончается фигуративная мозаика украшением, в северном нефе же мозаика обрывается перед последним пролетом. Пространство перед северной апсидой покрыто мраморными плитами (*opus sectil*). То, что в северном нефе мозаика не доходит до конца нефа, объясняется тем, что оставшееся пространство имело определенное религиозное назначение. По этому вопросу мнения исследователей расходятся. Н. Дюваль предполагает наличие на этом месте мартирия, потому что это пространство к северо-востоку от главной апсиды имеет самостоятельный характер и близко к капелле, где могли храниться разного рода реликвии¹⁴. П. Донсель-Вут же считает эту часть не мартирием, а сакристией¹⁵. Но они оба не придают значения этой части. Мы знаем из исследований Ж. Лассю христианских храмов в Сирии¹⁶, что там характерно наличие двух капелл по бокам центральной апсиды¹⁷. Южная асида открывалась в неф большой триумфальной аркой и предназначалась для культа мучеников или для жертвоприношений мирян. Так как молящиеся, таким образом, могли двигаться до самого предапсидного помещения, то это была либо сакристия, либо мартирий. Северная боковая часть соединялась с нефом дверью. Она не была доступна молящимся. Сюда имели право входить только клирики. Здесь хранилась их культовая одежда и сокровища самой церкви — это был протезис, либо диаконник. Такое литургическое расположение было характерно для северных регионов Сирии с начала V в. Следует отметить, что подобный прием в архитектуре был отнюдь не каноничен и мог нарушаться, включались и другие помещения, а сами помещения мартирия (на юге) и диаконника (на севере) могли поменяться местами либо вообще не включаться в архитектуру храма¹⁸.

¹³ Stern H. Calendrier. . . P. 211. Pl. XXXIX.

¹⁴ Duval N. Notes sur l'église de Kabr-Hiram et ses Installations liturgiques / CA. 1977. Vol. 27. P. 85.

¹⁵ Donceel-Voûte P. Les Pavements des églises anciennes de la Syrie et du Liban. Archéologie et liturgie: Thèse pour le Doctorates. Lettres et sciences humaines. P., 1984. P. 729.

¹⁶ Lassus J. Les sanctuaires chrétiennes de Syrie. P., 1956.

¹⁷ По сторонам апсиды имеются две сакристии: одна, закрытая — диаконник, в котором хранятся сокровища церкви и где священники облачаются перед таинством евхаристии; вторая, открытая — протезис, в котором совершаются евхаристические жертвоприношения. См.: Ibid. P. 163.

¹⁸ Ibid. P. 171; Babič G. Les chapelles annexes des églises byzantines. P., 1965. P. 58—60. Г. Бабич, исходя из анализа источников, пришла к выводу, что диаконником

После подобного необходимого обзора попытаемся установить функцию боковых помещений в Кабр-Хирам. Мозаика южного нефа, до самого предела нефа, свидетельствует о том, что молящиеся имели право доходить до этого места. Трудно согласиться с тем, что южная апсида не имела определенного значения¹⁹, так как мозаика покрывала всю ее площадь. Тот факт уже, что апсида как таковая существует, подтверждает ее культовую функцию. Если все пространство до входа в апсиду было доступно для молящихся, то данное помещение могло быть предназначено либо для сбора пожертвований от мирян, либо здесь хранились реликвии мучеников. Таким образом, юго-восточное помещение служило мартирием.

Оформленное пространство к северу от алтаря, в силу того что в нем нет изображений, могло означать, что сюда вход мирянам был запрещен. Также это помещение не могло служить дьяконником, так как оно было открыто в неф и доступно взорам молящихся. Остается одно предположение — помещение служило протезисом.

Так, пользуясь расположением мозаик, мы попытались примерно установить предназначение каждого из двух предапсидных помещений. Обратный процесс, т. е. истолкование изображения мозаик исходя из их культового местонахождения, сложнее. Если в северном нефѣ число медальонов с животными соответствовало числу часов в сутках, то в южном нефѣ количество медальонов превышает количество часов. Правомерно ли тогда утверждать, что изображения в медальонах символизировали часы? Здесь возникает ряд гипотез. Если предположить, что в южном нефѣ увеличение числа медальонов связано с тем, что плоскость, покрытую мозаиками, надо было удлинить, то мозаичисты могли добавить от себя три пары медальонов, уже не имея в виду их первоначальное значение — то, что это знаки часов.

Можно также предположить, что здесь существует числовая символика — семь пар медальонов вблизи восточной части церкви могли обозначать число дней в неделе. Таким образом, в этой части композиции имеются 14 дней первой половины месяца, или две первые недели месяца. Остальные восемь пар медальонов в другой части композиции могут обозначать вторую половину месяца. Медальоны во второй части композиции повторяются один к одному, за исключением предпоследней пары, которая не имеет своего двойника. Это объясняется тем, что две последние недели повторяют две первых, остаются лишь два последних дня месяца, изображение которых уникально, — это овцы. Таким образом, в изображении имеется 30 медальонов с животными и растениями. Такое толкование достаточно условно. Это лишь попытка истолкования, а не окончательное решение. Но, если данный вывод верен, получается в обоих нефѣх стройная картина: времена года, месяцы, дни месяцев и часы.

В эту систему органически входят изображения фигур ветров (по два в каждом нефѣ). По своей иконографии они полностью следуют античным прототипам: на голове имеют по два маленьких крыла, щеки надуты, изо рта выходит ветер как бы в форме конуса. В джелъ эль-Амад близ Тира, неподалеку от Кабр-Хирам, были найдены изображения аллегорий месяцев на потолке одного надгробия²⁰ (III в.) (гипогей). Четыре персонафикации ветров помещаются в четырех углах потолка (центральная

называлось открытое помещение, где миряне совершали пожертвования. Как указывалось выше (сн. 72), Лассю полагает, что такое помещение называлось протезисом. Мы предполагаем, что часто одно и то же помещение имело разные названия, вне связи с их литургическим значением.

¹⁹ Мы не согласны с Донсель-Вут, которая считает, что южная апсида не имела определенного назначения. См.: *Donceel-Voûte P.* Op. cit. P. 730.

²⁰ *Le Lasseur D.* Mission archéologique a Tyr // Syria. 1922. Vol. III. P. 18. Pl. III.

часть утрачена). Очевидно, эта иконография берет начало от античного погребального искусства. Подобные фигуры есть и на ряде античных саркофагов²¹. Они означали в погребальной традиции божества, помогающие своим дуновением душе умершего подниматься на небеса. Прежде чем достигать высшей ступени своего путешествия, душа очищалась от всей скверны плотских грехов с помощью ветров²². Такое представление о путешествующей после смерти душе передалось христианам. Мысль Оригена о воспарении души от земли к атмосфере, а потом от атмосферы к небесам²³ мало чем отличалась от языческих верований о душе. Те, кто сопровождал души у христиан, имели воздушные тела и были посланниками бога, назывались они *ἄγγελοι* (ангелы). И в Ветхом завете, и в христианской религии до VI в. посланники Яхве были воздушными существами, так как дыхание бога означает непрерывное творение мира. Таким образом, ветры и ангелы объединялись одним понятием — ветры психепневма²⁴.

Изображение четырех ветров на мозаике Кабр-Хирам явно не имело такого эсхатологического значения, ибо пол связан в целом с космологическими обрядами. В античности четыре ветра также выступали вместе со знаками зодиака и имели понятие четырех ветров небес²⁵. В мозаике Кабр-Хирам четыре изображенных ветра служили определителями пространства. Они были указанием на четыре стороны света.

Космологическая картина мира очень полно представлена на мозаичном полу в Кабр-Хирам, космография не ограничена временной метафорой, но в нее активно вторгается категория пространства.

В христианских памятниках изображение ветров сохраняется в искусстве книги. На миниатюре из топографии Козмы Индикоплова, представляющей карту мира (земли), появляются четыре медальона с изображением четырех ветров, дующих в рога²⁶. Сама топография возникла в VI в. в Александрии²⁷. Кроме того, иллюстрации шестого дня сотворения мира в книге Бытия (1143—1152) из серальского Октатевха²⁸ также включают изображения четырех дующих ветров, заключенных в медальоны. Они располагаются по четырем сторонам прямоугольника с изображениями мирных животных в центре композиции (сцена, предшествующая сцене сотворения человека). Окружают этот прямоугольник изображения морских существ, которые олицетворяют океан. Точно такое же изображение имеется в физиологии из Смирны²⁹. Ясно, что все они имеют один

²¹ Хорошие иллюстрации подобных памятников см.: *Cumont F. Le symbolisme funéraire des romains. P., 1946. P. 146—176.*

²² *Ibid. P. 110 seq.*

²³ Цит. по: *Cumont F. Op. cit. P. 142.*

²⁴ *Ibid. P. 143.* О символике ветра см.: *Мифы народов мира. Т. 1. С. 241 (статья «Воздух»).*

²⁵ *Cumont F. Op. cit. P. 153.*

²⁶ *Wolska-Conus W. La topographie chrétienne de Cosmas Indicopleuste. P., 1962. P. 8.* Все три сохранившиеся копии Козмы Индикоплова имеют более или менее сходную композицию. См.: *Vatican graecus 699, Laurenziana Pliuteus IX. 28, et Sinai graecus 1186; Huhn C. The Creation of the Cosmos; Genesis Illustrations in the Octateuchs // CA. 1979. Vol. 28. P. 30—31.*

²⁷ *Weitzmann K. Illustrations in Roll and Codex: A Study of Origin and Method of Text Illustrations. Princeton, 1947. P. 143.*

²⁸ Рукопись Сералии находится в Стамбуле и датируется 1143—1152 гг. См.: *Успенский Ф. И. Октатевх серальской библиотеки в Константинополе // Изв. рус. археол. ин-та в Константинополе. 1907. Т. XII. Рис. 18; Dufrenne S. Note sur le mode de travail des miniaturistes byzantins d'après un des cahiers de l'octateuque de Séraïl // Etude de civilisations médiévales (IX—XII s.). Poitiers, 1974. P. 247—253.*

²⁹ *Huhn C. Op. cit. P. 31; Strzygowski J. Der Bilderkreis des griechischen Physiologus nach Handschriften der Bibliothek zu Smyrna // Byzantinisches Archiv. 1899.*

общий прототип, и этим образцом является сама Топография. Тем более что все они также иллюстрируют космологическую тему и представляют четыре стороны света. Возникновение этого мотива относится к античному времени, оно перешло в христианство, наполнилось новым смыслом, но сохранило при этом полностью космологическое начало.

Мозаики Кабр-Хирам — это прежде всего изображения, украшающие христианский храм, и календарь здесь служит не просто иллюстрацией Вселенной с ее природными законами (как это считают авторы, толкующие изображения в Кабр-Хирам), а является символом сотворения земли и управления ею богом³⁰.

Образ Вселенной — времени и пространства — воплощается в мозаиках Кабр-Хирам через изображения четырех времен года и четырех ветров, указывающих на четыре стороны света. На мозаике пола представлен чувственный мир, существующий во времени по контрасту с тем миром, который вне времени³¹. Изображение на полу в Кабр-Хирам представляет только часть целого, включающего два мира. Мир небес представлен обычно в мозаиках не пола, а стен и потолка. Пространство и время разделены на две части: время настоящее и время высшее, будущее, а пространство делится на мир здешний и мир высший, мир небес³². Таким образом, настоящее время и здешний мир в раннехристианском искусстве изображались на полу церквей³³. В более поздний период, после иконоборчества, такое разделение уже не будет больше распространенным, а останется лишь изображение небесного царства, которое покрывало своды и стены.

Календарная тематика в Кабр-Хирам в целом почерпнута из языческой античности, что подтверждается не только изображениями времен года и месяцев, но и фигурами ветров. Для всех известных нам мозаик полов раннехристианской поры с подобной календарной символикой образы ветров в Кабр-Хирам уникальны. Языческая традиция изображать календари на мозаиках пола никогда не прерывалась и в христианстве наполняется новой духовностью. Целью изображения становится воплощение христианского макрокосма в храме. Христианский храм, церковь — это прообраз космоса, который создан богом и обладает различными иерархически соподчиненными зонами.

В основе убранства пола церкви в Кабр-Хирам явно лежит тщательно продуманная программа. Более того, этому памятнику присуща тематическая однородность мозаик, соединяющая все помещения храма в единое целое. Наличие такого рода программы — редкое явление для Ближнего Востока. Что же касается тематического единства, то оно уникально среди всех памятников этого региона. Пол в Кабр-Хирам — это целостный мир, своего рода картина космоса. В этом мы усматриваем античные реминисценции. В завершение отметим, что единый стиль, в котором выдержаны мозаики, также характеризуется античным настроением. Однако это уже тема особого исследования.

Bd. II. P. 16; *Der Nersessian S.* L'illustration des psautiers grecs du moyen âge. P., 1970. P. 15, 76. Fig. 276.

³⁰ *Hanfmann J. M.* Op. cit. P. 145; *Hinks R.* Myth and Allegory in Ancient Art. L., 1939. P. 26, 51—54; *James E. O.* Creation and Cosmogony=A Historical and Comparative Inquiry. Leiden, 1969. P. 81; *Boulangier A.* Orphée: Rapports de l'orphisme et du christianisme. P., 1925. P. 36.

³¹ *Аверинцев С. С.* Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // Античность и Византия. М., 1975. С. 279.

³² Там же. С. 280.

³³ А. Грабар и Г. Цветкович-Томашевич согласны в том, что космологическая иллюстрация пола состояла из различных сфер. Основные — Земля и Рай. См.: *Grabar A.* Sources. . . P. 144; *Цветкович-Томашевич Г.* Рановизантиски подне мозаики. Београд, 1978.